

Цайлин, словно почувствовав странное настроение своего укротителя, недоуменно посмотрела на Чэнь Вэй своими выразительными глазами. Тот, заметив её взгляд, с лёгкой усмешкой произнёс: «Что такое? Разве ты не хотела попробовать этот порошок на вкус? Если передумала, то ладно».

Сказав это, Чэнь Вэй сделал вид, что собирается убрать ложку. Цайлин тут же запротестовала, издав несколько звонких криков: «Йа! Йа!» (Нет, я хочу попробовать!)

Она вовсе не собиралась отказываться от дегустации. Под ожидающим взглядом Чэнь Вэй Цайлин медленно высунула свой змеиный язык и нежно лизнула порошок Хуоли на ложке.

Чэнь Вэй пристально наблюдал за Цайлин, пытаясь уловить малейшие изменения в её выражении. Он жаждал узнать, как его питомец оценит его кулинарное мастерство.

«Ну как, каков вкус?» – с нетерпением спросил он, глядя на Цайлин, которая слегка прищурила глаза и, казалось, застыла во времени.

В то же время в его сердце невольно закралось зловещее предчувствие. Неужели от такой малой дозы порошка она может потерять сознание? Чэнь Вэй инстинктивно проверил состояние Цайлин через контракт укротителя и с облегчением обнаружил, что её психическое состояние на удивление стабильное.

«Ийиййа...» – наконец произнесла Цайлин, открыв свои большие блестящие глаза и слегка наклонив милую головку. (Так себе, не так вкусно, как я себе представляла, но и не противно.)

«А... Не так уж и невкусно!» – удивлённо воскликнул Чэнь Вэй, не веря своим ушам. Он не мог поверить, что такая горькая субстанция оказалась для Цайлин вполне приемлемой на вкус!

Не обращая внимания на ошеломлённое выражение лица своего укротителя, Цайлин, удовлетворив своё долгое любопытство, сразу же повернулась и вернулась на диван, где она часто практиковала технику медитации. Лёжа там, она размышляла: «Похоже, я судила о благородном человеке сердцем маленькой змеи. Чэнь Вэй не солгал, эта штука действительно не очень вкусная».

Чэнь Вэй, пытавшийся через контракт уловить истинные мысли Цайлин, нахмурился. Откуда его питомец выучил некоторые из этих выражений? Он помнил, что показывал Цайлин только обучающее видео «Основы языка Дунхуа», и вот, за несколько дней она уже могла активно использовать даже поговорки из Лазурного Мира.

«Ты, ледяная змея духовного типа, что, хочешь надеть очки и стать языковым доктором в мире питомцев?» – тихо проворчал Чэнь Вэй, но в душе был немного горд. Цайлин действительно достойна быть его начальным питомцем, её талант к обучению просто зашкаливал!

Очнувшись от своих мыслей, Чэнь Вэй посмотрел на оставшийся на ложке порошок, и в его глазах промелькнуло сомнение. Обычно, когда он готовил еду и оставалось лишнее, Цайлин иногда помогала всё доедать. Жареную рыбу, которую он считал вкусной, Цайлин тоже очень любила. По логике, их вкусы должны были быть примерно одинаковыми!

«Может быть, только что приготовленный порошок Хуоли имеет особый вкус, а когда он остынет, вкус улучшится!» – подумал Чэнь Вэй. Он закрыл глаза, стиснул зубы и, не веря своим ушам, снова лизнул порошок на ложке.

«Кхе-кхе!» – тут же на кухне раздался сильный кашель Чэнь Вэй. Он был в полном недоумении:

как в мире может существовать такое невкусное лекарство? Ещё более нелепо то, что это лекарство он приготовил собственными руками, полностью измучив себя. Можно сказать, что это было настоящим самоистязанием.

Внутренне борющийся Чэнь Вэй, подумав о том, что этот порошок Хуоли будет его пищей в течение следующего месяца, сразу почувствовал, как у него зачесалась голова от беспокойства.

Через некоторое время Чэнь Вэй, уже прополоскав рот и приведя себя в порядок, с трудом посмотрел на большое количество порошка Хуоли в глиняном горшке перед ним. В прошлой жизни он ел много странной еды, даже консервированную сельдь и исландскую акулу, которые другие считали особенно невкусными. Чэнь Вэй пробовал их из-за своего сильного любопытства. Но сейчас он понял, что по сравнению с употреблением порошка Хуоли перед ним, он бы предпочёл есть эти два вида чёрной кухни.

Чэнь Вэй молча завернул порошок Хуоли из глиняного горшка в бумагу, а затем с горькой улыбкой покачал головой. Он не понимал, почему, хотя все процессы были выполнены правильно, приготовленный порошок оказался таким горьким. Это было совершенно не похоже на вкус порошка Хуоли, который он покупал в аптеке – разница была как между небом и землей!

Постояв молча некоторое время, Чэнь Вэй пошёл в спальню, взял телефон и отправил сообщение Лю Мунин: «Сестра Мунин, это мой первый приготовленный порошок Хуоли. Вкус очень горький, может быть, я что-то не так сделал в процессе приготовления».

Под этим текстом он также прикрепил фотографию только что приготовленного лекарства. Честно говоря, у Чэнь Вэя было много людей, к которым он мог обратиться с вопросами об алхимии, но самым надёжным авторитетом для него была Лю Мунин, с которой он познакомился совсем недавно.

Когда он изучал знания алхимика, он также познакомился со многими друзьями в интернете. Чтобы решить некоторые проблемы алхимии, Чэнь Вэй и эти друзья-алхимики присоединились к общему чату «Ассоциация пилюль Дунхуа». В этой Ассоциации было много талантов – Чэнь Вэй смотрел на их ники, и любой из них был как минимум алхимиком среднего уровня. Говорили даже, что администратор и владелец группы являлись уважаемыми алхимиками высокого уровня.

Надо сказать, что если бы там действительно были мастера-алхимики, они бы не сидели целыми днями в чате. Каждый день, просыпаясь, Чэнь Вэй видел в групповом чате 999+ сообщений, и он понимал, в какую группу он попал. Только иногда люди в Ассоциации пилюль Дунхуа обсуждали некоторые новые и эффективные знания об алхимии, которые были интересны Чэнь Вэю, иначе он давно бы вышел из этого странного чата.

Что касается того, чтобы спросить этих «мастеров», которые постоянно говорили о пилюлях высокого уровня, о только что приготовленном порошке Хуоли... Чэнь Вэй подумал и решил отказаться от этой идеи, скорее всего, он не получил бы никакого серьёзного ответа.

Через пятнадцать минут телефон Чэнь Вэя завибрировал – это был ответ от Лю Мунин: «Судя по цвету на фотографии, проблем нет. Порошок Хуоли обычно имеет лишь лёгкий горький вкус. Каков конкретный эффект после того, как ты его попробовал?»

«Эффект даже лучше, чем у того, что я покупал в аптеке, просто вкус ненормально горький», – ответил Чэнь Вэй.

«Очень хорошо, не нужно ничего менять», – написала Лю Муни. «Если считаешь, что слишком горько, можешь добавить немного леденцов или мёда при употреблении, это не повлияет на его действие».

«Хорошо, спасибо, сестра Муни», – вежливо закончил разговор Чэнь Вэй.

Он посмотрел на лекарственный пакет, лежащий неподалёку, нахмурился, а затем беспомощно покачал головой. «Давай, с чем нужно столкнуться, с тем и нужно столкнуться.

Расточительство – очень плохая привычка», – подумал он.

Закончив ежевечерние обязательные упражнения по усилению, уставший Чэнь Вэй посмотрел на чёрную лекарственную жидкость перед собой, в которую он добавил большое количество леденцов, и почувствовал горечь в душе.

А Цайлин, лежащая в своей постели рядом, с недоумением приподнялась и посмотрела на Чэнь Вэя озадаченным взглядом. «Обычно мой укротитель всегда выпивал всё залпом, почему сегодня он колеблется и не решается?» – думала она.

Через некоторое время, словно что-то поняв, глаза Цайлин загорелись, и она поспешно сказала Чэнь Вэю через контракт: «Если не можешь пить, не пей, позволь мне!»

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/102345/5039888>